

— Исключены из списковъ умершіе: іеромонахъ Чуркняской пустыни *Николай*, настоятель Сукрутовской Вознесенской церкви, Енотаевского уѣзда, священникъ Іоаннъ Павловъ *Николаевъ* и заштатный діаконъ Василій *Аткурскій*.

— Праздное мѣсто: настоятеля при Сукрутовской Вознесенской церкви, Енотаевского уѣзда.

Отъ Совѣта Астраханскаго епархіальнаго женскаго училища.

Съ наступающаго учебнаго 18⁷⁸/₇₉ года при епархіальномъ женскомъ училищѣ состоятъ вакантными должности преподавателей: арифметики въ I классѣ (4 урока), русскаго языка въ IV, V и VI классахъ (9 уроковъ) и педагогики въ V и VI классахъ (4 урока).

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О походно-улусныхъ церквахъ для калмыковъ, кочующихъ въ Астраханскомъ краѣ.

(Продолженіе) (*).

Получивши донесеніе священника Дилгенскаго о несчастіи, постигшемъ новоустроенную часовню, въ которой сгорѣли вещи не освященной походно-улусной церкви, палата государственныхъ имуществъ немедленно донесла министру; а о происшествіи, помощнику главнаго попечителя калмыцкаго народа, по заселенію дорогъ, поручено было произвести дознаніе, для открытія формальнаго слѣдствія(**). Предварительнымъ дознаніемъ выяснено, что часовня, а съ нею и вещи неосвященной походно-улусной церкви, сгорѣли: или отъ непогашеннаго огарка, послѣ службы въ часовнѣ забытаго, или отъ искры пзъ жаровни, запавшей въ стружку, подъ разохшійся полъ часовни, чего ни причтъ ни прихожане замѣтить не могли(***). Къ слѣдствію были привлечены священникъ и причетникъ походно-улусной церкви, а также и крестьяне Ремонтной станицы: Григорій Ольховскій и Андрей Курушевъ, которые прислуживали при часовнѣ, первый въ качествѣ церковнаго старосты, а второй — караульнаго. Но и формальнымъ слѣдствіемъ ничего новаго, противу дознанія, обнаружено; почему Астраханская палата уголовного и гражданскаго суда, рѣшеніемъ, на 19 апрѣля 1854 года, состоявшимся, лицъ,

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣд. №№ 25, 26, 28, 29 и 31.

(**) Мѣстн. Астр. пал. госуд. имущ. на 24 сентяб. 1851 г. № 1073.

(***) Донесеніе пом. главн. поп. калм. народ. 1 ноября 1851 года № 91.

приреченныхъ къ слѣдствію, какъ ни въ чемъ противузаконномъ не уличенныхъ, отъ суда освободила и дѣла предано волѣ Божіей.

Въ исходѣ 1851 года министръ государственныхъ имуществъ предписалъ Астраханской палатѣ государственныхъ имуществъ, устроить новую, военно-походную улусную церковь, на каковой предметъ совѣту калмыцкаго управленія разрѣшено выслать въ Московскую палату государственныхъ имуществъ *три тысячи сто сорокъ восемь рублей* (3,148 р.), изъ общественнаго калмыцкаго капитала, съ предоставленіемъ права Московской палатѣ государственныхъ имуществъ, въ случаѣ недостатка денегъ, на закупку и отправку церкви по принадлежности, требовать дополнительной суммы(*). Новая военно-походная улусная церковь заказана въ Москвѣ купцу Сытову, который законтрактованъ и доставить ее въ Астрахань(**). Когда изъ Москвы присланы были все принадлежности походно-улусной церкви, то верхній наметъ оказался не прочно окрашеннымъ масляною темно-зеленою краскою; деревянные бруски, служащіе основою для устоевъ палатки, плохо укрѣплены шалнерами, о чемъ и увѣдомленъ былъ купецъ Сытовъ. Признавая эти поврежденія незначительными, на исправленіе шалперъ и окраску намета, купецъ Сытовъ прислалъ *двадцать рублей* (20 р.); но Астраханская палата государственныхъ имуществъ на эту ремонтную работу не согласилась; а просила, чтобы по силѣ контракта, самъ Сытовъ или исправилъ наметъ, или бы прислалъ новый. Но Сытовъ ни того, ни другаго не исполнилъ. Шалперы исправлены въ Астрахани, наметъ остался тотъ-же; а деревянные складныя вещи, необходимыя для походной церкви, какъ-то: престолъ, жертвенникъ, столецъ, аналогіи, ковчегъ и двѣ складныя лѣстницы—сдѣланы Астраханскимъ столяромъ Немировымъ.

Такимъ образомъ походная церковь устроена въ 1853 году, и 19 ноября того-же года, освящена священникомъ Василиемъ Дилигенскимъ, въ зимней ставкѣ Харахусовскаго улуса, *во имя святителя и чудотворца Николая*(***). Церковная палатка имѣла форму четвероугольника; обтянута березентомъ, окрашеннымъ масляною темно-зеленою краскою. Длина палатки 6 сажень и 1 аршинъ; ширина 3 сажени одинъ аршинъ; высота, по стѣнамъ 3½ аршина, а подъ конькомъ—5 аршинъ; все внутреннія стѣны и

(*) Предпис. министра госуд. имущ. отъ 31 октября 1851 года № 926.

(**) Увѣдом. москов. палат. госуд. имущ. отъ 17 сент. 1852 года № 21,210.

(***) Въ то время зимняя ставка Харахусовскаго улуса была Астраханскаго уѣзда, въ селеніи Промысловскомъ, которое тогда сельской церкви еще не имѣло; приходомъ завѣдывали иногда священникъ Вярчей косм, а всего болѣе священникъ селенія Басинскаго.

склоны отъ конька, завѣшены полосатымъ (розовыя полосы съ бѣлыми) тикомъ. Западная дверь столірной работы, створчатая, окрашена бѣлыми на масля.

Въ началѣ 1854 года походно-улуйская церковь, изъ зимней ставки Харахусовскаго улуса, перевезена въ селеніе Торговое; лежащее по Царицынско-Ставропольскому тракту; ибо въ селеніи Ремонтномъ, на сумму калмыцкаго общественнаго капитала, была устроена красивая деревянная церковь, къ которой опредѣленъ особый штатъ причта, завѣдывавшаго крещенными калмыками Малодербетовскаго улуса. Во время Великаго поста, нѣрѣдко и лѣтомъ походная церковь изъ селенія Торговаго перевозима была и въ другіе поселки не плывшіе причтовъ, для отправленія богослуженій и исполненія христіанскихъ требъ. Всѣ селенія, начиная отъ Тундутова и до Крестовъ, исключая селеніе Ремонтное, составляли приходъ Николаевской походно-улуйской церкви, по которому всѣ церковныя принадлежности возили въ нарочито-устроенныхъ сундукахъ, которые прикрѣплялись желѣзными балтами къ тремъ большимъ зеленымъ фурганамъ, построеннымъ въ Астрахани, на сумму калмыцкаго общественнаго капитала, въ 1853 году.

Въ апрѣлѣ 1855 года священникъ Дилigentскій доносилъ, что березентовый наметъ церковной палатки, пропускаетъ течь; отъ которой внутренній, тиковый наметъ пвзветналъ, почему и просилъ устроить новые наметы. По соблюденіи всѣхъ формальностей (т. е. назначенія торговъ на поставку матеріаловъ и потомъ на самое построеніе наметовъ); только черезъ три года послѣдовало исполненіе просьбы священника. 4 апрѣля 1858 года, на палатку походно-улуйской церкви устроенъ новый березентовый наметъ, окрашенный темно-зеленою краскою; а нижній—тиковый обѣщались прислать по изготовленіи.

Въ ночь со 2 на 3 число марта 1859 года, въ селеніи Торговомъ, походно-улуйскую церковь постигло несчаствіе. Въ рѣчкѣ Зегистѣ, съ вечера начала прибывать вода; доложили священнику что церковь въ опасности отъ наводненія; но онъ понадѣвшись на глинобитный баракъ окружающій церковь, не принялъ никакихъ мѣръ предосторожности. Среди ночи рѣчка Зегиста выступила изъ береговъ, неся большія глыбы льда, которыми глинобитный баракъ совершенно разрушило. Вода хлынула въ церковь, и, въ нѣсколько минутъ наполнила походную церковь, прибывая до уровня рѣчнаго. Когда пришли выбирать церковныя вещи, то глубина воды въ церкви была

выше аршина. Мокрая вещь выносили на возвышенныя мѣста для просушки; но полотняный иконостасъ; рамы котораго укрѣплены винтами, вынуть было невозможно; почему вовсе время наводненія, онъ и оставался въ водѣ. Отъ чего какъ полотно, такъ и живопись онаго попортилась. Доноси объ этомъ происшествіи священникъ Дилигенскій, отнесъ поврежденіе иконостаса къ своей нераспорядительности, почему и обѣщался исправить полотно и живопись иконостаса на свой счетъ. Но послѣду, въ іюль 1859 года, его перевели въ г. Красный-Яръ, то священникъ обѣщанія своего не исполнилъ. Исправленіе иконостаса поручено было Череповскому окружному начальнику Ведерникову, который израсходовалъ на оное 85 рублей;— каковыя деньги и удержаны были палатою государственныхъ имуществъ изъ жалованья священника Дилигенскаго(*).

На вакансію священника походно-улушной церкви, 23 іюня 1859 года, назначенъ Астраханскаго уѣзда, селенія промысловскаго, священникъ Николай Николаевъ, какъ знающій калмыцкій языкъ(**). Въ октябрь того-же года ему высланъ былъ новый, тѣловый, полосатый наметъ, покрывающій внутреннія стѣны и верхъ палатки походно-улушной церкви; о чемъ священникъ Дилигенскій представлялъ еще въ апрѣлѣ 1855 года, проживая въ станицѣ Торговой.

Правительство, заселяя дороги по Царицынско-Ставропольскому тракту, русскими людьми, производило опытъ,—пріучить хотя нѣкоторыхъ калмыковъ къ осѣдлой жизни и земледѣлію. Для этой цѣли, въ каждой станицѣ, на счетъ казны выстроено было нѣсколько глинобитныхъ домовъ, для водворенія калмыковъ; но, издѣтства привычкіе къ кочевой жизни и юрткамъ, они уходили изъ мѣстъ новаго водворенія въ привольныя степи. Тамъ ихъ отыскивали, приводили опять въ станицы, водворяли между русскими переселенцами; но все было напрасно. Кочевники изъ построенныхъ казною домовъ постоянно

(*) Дѣло архива кал. управ. 1859 года, по соврем. разряду VI, № 1196.

(**) Лѣтомъ 1859 года, Анасій, бывший Архіерейскій Астраханскій, проѣзжалъ въ Пятигорскъ на горячія воды, производилъ обозрѣніе церкви Астраханскаго уѣзда, лежащихъ по пути на Кавказъ. Когда прибылъ въ с. Промысловку, народу обѣжалось множество, въ числѣ котораго были и калмыки. Калмыку, оставившемуся на дорогѣ, гдѣ надлежало идти Преосвященному, священникъ Николаевъ сказалъ по калмыцки: „хоромъ-ба й“—посторонисъ и калмыкъ посторонился. „Ба, да ты умѣешь говорить по калмыцки, сказалъ Преосвященный, я переведу тебя къ походно-улушной церкви, вмѣсто Дилигенскаго“—и перевелъ. Стараясь обрѣдать слова Преосвященнаго, Николаевъ, какъ знающій калмыцкій языкъ, изъявлялъ согласіе переводить на калмыцкій языкъ Богослужебныя книги православной церкви, за что, въ поощреніе будущихъ заглавій переводамъ, получалъ 200 рублей одновременнаго пособія, изъ суммъ общественнаго калмыцкаго капитала. Но ни одного изъ его переводовъ, въ автографѣ не имѣется.

но уходили, и наконецъ,—по распространенному между ними повѣрью, что въ домахъ калмыковъ постигаетъ скорая смерть,—вовсе отказались отъ занятія выстроенныхъ домовъ. Последнее обстоятельство и было причиною того, что палата государственныхъ имуществъ, построенная для водворенія калмыковъ дома, продала крестьянамъ; а *улусныя станицы* переименованы *селеніями*, въ которыхъ число переселенцевъ постоянно возрастало, такъ-что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ оказалось необходимымъ имѣть отдѣльные причты, для Богослуженія и христіанскихъ требованій. Вслѣдствіе чего походно-улусная церковь и причтъ ея, исправлявшій всѣ требы у переселенцевъ и переходилъ изъ одного селенія въ другое. Сначала мѣстомъ жительства причта было селеніе Ремонтное; потомъ, на короткое время—Киселево; далѣе станица Торговая; затѣмъ селеніе Завѣтное и наконецъ поселокъ Элистанскій. Отчисленіе новыхъ поселеній, образовавшихъ новые приходы, съ отдѣльными причтами, естественно лишало причтъ походно-улусной церкви значительныхъ доходовъ. Почему главное управленіе калмыцкимъ народомъ и ходатайствовало о прибавкѣ священнику и причетнику содержанія. Съ разрѣшенія Министра, къ прежнему содержанію, ежегодно и производится прибавочныя—священнику 210 руб. а причетнику 105 рублей.

Въ 1867 году, изъ поселка Элисты, гдѣ образовался самостоятельный приходъ, походно-улусная церковь переведена въ зимнюю ставку кочеваго Эркетеневскаго улуса, ближе къ морю, на урочище „Джамбушъ“. Тамъ нѣтъ никакого поселенія; среди степей выстроена одна только ставка. Почему главный попечитель калмыцкаго народа и предписалъ отвести для помѣщенія священника квартиру, которая по инвентарю, назначалась для помощника попечителя Эркетеневскаго улуса; а причетнику квартиры не назначено. Осенью, зимою и весною онъ ночевалъ на столахъ канцеляривъ улуснаго управленія; а лѣтомъ—весь причтъ кочевалъ въ кибиткахъ, вмѣстѣ съ улусною ставкою, на урочищахъ: *Санзыръ* или *Адышъ*. Стѣснительное помѣщеніе для семейнаго священника въ зимней ставкѣ; неудовольствія со стороны помощниковъ попечителей Эркетеневскаго улуса, которые лишены положенной имъ квартиры; частыя столкновенія прислуги въ общей для всѣхъ чиновниковъ кухнѣ, были поводомъ къ разнымъ неприяностямъ. А пятимѣсячная кочевая жизнь, при частомъ недостаткѣ воды и топлива, и неудобства кибиточнаго помѣщенія для семейнаго человѣка, были причиною того, что священникъ Николаевъ, по прошенію перемѣщенъ въ селеніе Широковъ, находящееся въ Царевскомъ уѣздѣ.

Въ то время, когда происходила переписка о перемѣщеніи священника Николаева въ другой приходъ, полученъ указъ Св. Синода о томъ, чтобы обратить особенное вниманіе на калмыковъ и озаботиться устройствомъ миссіи въ Астраханскомъ краѣ. Причиной такого распоряженія было слѣдующее обстоятельство: Лѣтомъ 1866 года, Министръ Народнаго Просвѣщенія и Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, Его Сіятельство, Графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, объѣзжая нѣкоторые приволжскія губерніи, посѣщалъ разныя учебныя заведенія и мѣстности болѣе замѣчательныя. Въ отчетѣ о своихъ наблюденіяхъ, между прочимъ коснулся того, что въ Астраханской губерніи обитаетъ множество калмыковъ, степи которыхъ оцѣплены русскими селеніями; но на кочевниковъ не обращено никакого вниманія, и они, болѣе двухъ съ половиною столѣтій, проживая между русскими, остаются въ первобытномъ состояніи. Почему Его Сіятельство и полагалъ открыть въ Астраханскихъ степяхъ миссію, которая-бы распространеніемъ христіанскаго ученія постепенно смягчала нравы кочевниковъ; выводила ихъ изъ состоянія полудикости и пріучала-бы ихъ къ жизни гражданской. На каковое мнѣніе Его Сіятельства, послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Епархіальное начальство, получивши указъ объ учрежденіи миссіи, поставлено было въ затруднительное положеніе; оно не находило лица, которое положило-бы начало такому важному дѣлу, какъ учрежденіе миссіи. Послѣ долгихъ соображеній, епархіальный преосвященный, предложеніемъ 23 декабря 1868 года, къ походно-улуйской церкви назначилъ оставшагося заштатомъ, бывшаго учителя калмыцкаго языка въ Астраханской семинаріи(*), градской Тихвинской церкви священника Пармена Смирнова.

Предъ отправленіемъ въ улусы, Преосвященнѣйшій Аѳанасій, бывшій Архіепископъ Астраханскій поручилъ священнику Смирнову собрать на мѣстѣ

(*). Въ началѣ 1867—68 учебнаго года Астраханская семинарія была преобразована по новому уставу. На одномъ изъ первыхъ засѣданій Педагогическаго собранія состоялось постановленіе: закрыть классъ калмыцкаго языка какъ въ Астраханской семинаріи, такъ и въ духовномъ училищѣ. Утвержденное епархіальнымъ преосвященнымъ постановленіе приведено было въ исполненіе. Преподаватели калмыцкаго языка въ семинаріи и училищѣ оставлены заштатомъ. Впрочемъ закрытіе классовъ калмыцкаго языка продолжалось не болѣе одного года, вмѣстѣ съ распоряженіемъ объ учрежденіи миссіи и правленіе Астраханской семинаріи получило предписаніе, для образованія миссіонерскъ въ калмыцкія степи, снова открыть классъ калмыцкаго языка въ семинаріи и училищѣ.

свѣдѣнія о расположеніи калмыцкихъ улусовъ и представить свои соображенія, какія-бы принять мѣры къ болѣе успѣшному распространенію христіанства между калмыками? А между тѣмъ, какъ знающему языкъ калмыцкій, заняться переводами на калмыцкій языкъ того, что сочтеть нужнымъ для первоначальнаго руководства будущимъ миссіонерамъ. Соображенія о распространеніи христіанства, примѣнительно расположенію улусовъ, представлены Его Преосвященству въ 1869 и 1870 годахъ. А переводы, на калмыцкій языкъ: а) всѣхъ необходимыхъ христіанскихъ молитвъ; Символа вѣры; десяти заповѣдей; б) Воскресныхъ Евангельскихъ чтеній, на литургіяхъ и утренихъ, въ теченіе цѣлаго года; в) Тропарей, кондаковъ и проименовъ воскресныхъ и праздничныхъ, на весь годъ; д) Чтеній изъ Апостола до 12; е) Краткой священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта съ дополненіями; ф) Краткаго катихизиса; г) Житія свитителя и чудотворца Николая; h) Третьяго и шестаго Богослужебныхъ часовъ, а также и литургіи св. Іоанна Златоустаго, изъ которой переведено только то, что поютъ или читаютъ во всеуслышаніе,—отлитографированы при управленіи государственными имуществами Астраханской губерніи. За каковыя труды священникъ Смирновъ получалъ двѣ награды: а) Наперсный крестъ отъ Святѣйшаго Синода выдаваемый и б) По удостоенію Святѣйшаго Синода, возведенъ въ санъ протоіерея.

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

1) *Предосторожности при браковнчанияхъ.*—Желающій вступить въ бракъ долженъ увѣдомить священника своего прихода, письменно или словесно, объ имени своемъ, прозваніи и чинѣ, или состояніи, равно какъ и объ имени, прозваніи и состояніи невѣсты. По сему священникъ, совмѣстно совѣмъ наличнымъ причтомъ, преждѣ совершенія брака, обязанъ: 1) Пропязнеть въ три воскресные и другіе, встрѣчающіеся между оными, праздничные дни, послѣ литургіе, оглашеніе, которое состоитъ въ спросѣ бывающихъ въ церкви людей: нѣтъ ли къ совершенію сего брака законныхъ препятствій? Поелнку народъ, особенно простой, не знаетъ, какія препятствія возбравляютъ бракъ, то нужно при оглашеніи пояснить имъ, въ чемъ именно